

Кэрол Л. Энвэй

Выбравшие иной путь

Кэрол Л. Энвэй

Выбравшие иной путь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8980606

Выбравшие иной путь / Кэрол Л. Энвэй. пер. с перс. М. Эмами; ред.

и примеч. А. Ежовой: Садра; Москва; 2014

ISBN 978-5-906016-20-1

Аннотация

Книга американки Кэрол Л. Энвэй посвящена деликатной проблеме взаимоотношений родителей-немусульман со взрослыми дочерьми, принявшими ислам и носящими хиджаб. Её дочь Кэрол в молодости вышла замуж за мусульманина из Ирана и приняла ислам. Первоначальный шок сменился желанием понять выбор дочери. К.Л. Энвей провела социологическое исследование, собрав истории 53-х урождённых американок, ставших мусульманками. Книга написана лёгким, увлекательным языком и рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Содержание

Предисловие	4
В качестве благодарности	12
Посвящение	14
Введение	15
1. Выбравшие иной путь	19
Американские женщины, ставшие мусульманками	19
Ислам входит в мой мир	23
Обзор результатов опроса	25
Примечания	28
2. Начало пути	29
Воспитанные христианками в американской семье	29
Семьи со строгими религиозными убеждениями	34
Родители, чьи религиозные убеждения были изменчивы или слабы	36
Женщины, для которых религиозные переживания были в тягость	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кэрол Л. Энвэй Выбравшие иной путь. Опыт американок, принявших ислам

Предисловие

В современном мире мы становимся свидетелями нового явления: этнические европейцы и американцы, являющиеся носителями христианской культуры, всё чаще принимают ислам. Новообратившиеся мусульмане – уже не какой-то маргинальный феномен: на Западе в любой мечети или исламском центре можно встретить местных, автохтонных жителей – как среди рядовых последователей, так и среди обладателей знания, учившихся в традиционных исламских университетах на Востоке.

Данное явление не обошло стороной и Россию: русских мусульман и, в частности, мусульманок становится всё больше. Сегодня этот процесс подвергается демонизации, вокруг новообратившихся девушек циркулирует множество слухов и домыслов, распространяемых некомпетентными СМИ. Их пытаются представить потенциальными терро-

ристками-смертницами, предательницами собственного народа, представляющими опасность для окружающих. Это, разумеется, далеко от истины: множество из этих женщин получают высшее образование, работают, преподают в вузах, приносят пользу людям, занимаются благотворительностью, продолжают ассоциировать себя с собственным народом и считать свою страну Родиной. Но в связи с нездоровым ажиотажом в масс-медиа у них возникает немало проблем по месту учёбы, их с трудом берут на работу, наконец, их приверженность исламской практике оборачивается непониманием и ссорами в семье, осуждением со стороны родных, обострением отношений с родителями, отказывающимися принять выбор дочери.

Широко распространено заблуждение, будто бы ислам – религия народов Ближнего Востока и прилегающих регионов. На самом деле ислам – мировая конфессия, которая, как и христианство, адресована всему человечеству. Об этом сказано в основных источниках исламского вероучения – Коране и Сунне. В исламе нет национального ценза, предвзятое отношение к какому-либо народу – недопустимо. Все мусульмане, вне зависимости от национальности и цвета кожи, – братья и сёстры. Пророка Мухаммада (с) окружали представители разных народов и рас, и все они, принимая ислам, становились частью единой сплочённой общности. Все они начинали ставить во главу угла Божественные повеления, которые, несмотря на некоторую разницу в трактовках,

едины для всех мусульман и превыше местных традиций и предрассудков.

К слову, именно в силу господства архаичных обычаев, противоречащих исламу, в некоторых мусульманских обществах бытует пренебрежительное отношение к женщинам. Однако нормативный ислам призывает почитать представительниц прекрасного пола и даёт им множество прав, как то: право на уважение, право на выражение собственного мнения, право на распоряжение имуществом и на наследство, право на добровольный и самостоятельный выбор супруга, право на содержание, которое муж обеспечивает ей и детям в браке, право на развод при наличии уважительных причин и т. д.

Принимая ислам, вставая на намаз, надевая *хиджаб*, новообратившиеся мусульманки не предают свой народ, не начинают следовать чуждым обычаям и не «подражают арабам» – они всего лишь исполняют предписания одной из мировых религий, которую часто изображают в негативном свете в силу незнания или в корыстных прагматичных целях.

Отстаивать свой религиозный выбор новообратившаяся девушка вынуждена прежде всего перед свое семьёй и самыми близкими людьми – родителями. Как правило, первая реакция на выбор и изменившийся облик с их стороны – шок, гнев, категорическое неприятие. Это порождает довольно жёсткие конфликты, в которых обе стороны могут зайти слишком далеко. Доходит и до того, что новообратив-

шаяся мусульманка просто убегает из дома и выходит замуж сгоряча, не подумав, за человека, который ей вовсе не подходит. В итоге на её голову обрушивается лавина новых проблем, в то время как поддержки ей ждать не от кого – отношения с родными испорчены, а то и вовсе прекращены. Между тем, ислам негативно смотрит на разрыв кровных уз и призывает почитать родителей даже в том случае, если они неверующие, при этом не подчиняясь им в том, что противоречит исламу.

Очень легко сжечь все мосты, но в Священном Коране говорится: «...[Однако], согласно Писанию Божьему, родственники [кровные всё же] ближе друг к другу» (К, 8:75); «Страхитесь же Аллаха, во имя Которого вы просите друг у друга [что-нибудь], и [бойтесь] разорвать узы родственные» (К, 4:1), «Заповедали мы человеку [почитать] родителей своих. Мать носила его, тягости одну за другой испытывая...А если родители будут побуждать тебя поклоняться помимо Меня тому, о чём ничего не ведомо тебе, то не повинуйся им. Живи с ними в мире и в ладу и следуй путём тех, кто обратился ко Мне» (К, 31:14).

Можно обижаться на родителей, испытывать негодование по поводу их непонимания и репрессивных мер, но сам Коран призывает мусульманина по мере возможности поддерживать отношения с родными, уважать родителей и делать им добро.

Родители новообратившихся мусульман очень часто действительно ведут себя несправедливо и грубо, и, конечно, поддаться их давлению и отказаться от соблюдения исламских предписаний – значит изменить собственной вновь обретённой идентичности. Но стоит понять, что они – продукт своего общества и часто находятся в плену предрассудков, навязываемых пропагандой в масс-медиа. Их негативная реакция – часто плод непонимания того, что представляет собой истинный ислам.

Родителям же стоит помнить, что навязывание светских стереотипов поведения, принудительное отлучение от мусульманского круга общения приведёт их уже взрослого ребёнка не к «возвращению в нормальную жизнь», а к депрессии, фрустрации, потере мотивации и даже к суициду. Ибо – хоть в это трудно поверить – принявшая ислам девушка надевает *хиджаб* по зову сердца, а не потому, что её «заставляют» или «вербуют в ислам», и она может при этом оставаться интересной, образованной, всесторонне развитой личностью, добиться успехов в учёбе, работе и личной жизни.

Книга американки Кэрол Л. Энвэй «Выбравшие иной путь» посвящена именно этой деликатной теме. Её дочь Джоди, выйдя замуж за молодого человека из Ирана, приняла ислам и стала носить хиджаб, что вызвало отторжение и негодование со стороны матери. Однако, будучи женщиной пытливого ума и движимая любовью к дочери, Кэрол смогла не только преодолеть своё изначально негативное отторже-

ние, но и заглянуть в столь непривычный ей мир американок, ставших мусульманками. И она обнаружила, что это не забытые бесправные существа, а зрелые личности с собственной позицией, логикой, похвальными целями в жизни. Кэрол Л. Энвэй также обратила внимание на то, что большинству из них удалось создать счастливые и крепкие семьи с мусульманами из-за рубежа или такими же, как они, новообращившимися американцами. Её восхитило то, как органично эти женщины сочетают карьеру и семью, как они воспитывают детей, как их мужья помогают им в этом.

Вероятно, чувства Кэрол Л. Энвэй покажутся знакомыми множеству матерей девушек, принявших ислам. С той только разницей, что как американке ей было намного труднее понять и принять выбор дочери, нежели матерям из России, где ислам – одна из традиционных конфессий, исторически существовавших в нашей стране веками.

В США же пропаганда против мусульман в последние десятилетия достигла невероятных масштабов. Американское общество по многим параметрам сильно отличается от российского, и читатель данной книги непременно обратит на это внимание. Так, по большей части оно весьма религиозно, в то время как российское общество – преимущественно светское. И если русским мусульманкам приходится объяснять, что религиозность – не синоним отсталости и мракобесия, то их американские единомышленницы вынуждены отвечать на гневные предостережения протестантских род-

ственников, будто бы они будут вечно гореть в геенне огненной. Стоит отметить, что исламофобия в американском обществе во многом обусловлена влиянием со стороны протестантских фундаменталистов, позицией телевизионных проповедников, слова которых оказывают сильное воздействие на умы множества своих сограждан.

Другим фактором является сама политика США на Ближнем Востоке, которая диктует определённый стиль репрезентации ислама в СМИ. Американское телевидение постоянно внушает гражданам своей страны, будто ислам – это «большая угроза» (“a great threat”) со стороны «пришельцев» из «мира варварства», которым якобы чужды достижения цивилизации, уважение к правам женщины и самой человеческой жизни.

В таких условиях претворение в жизнь проекта, который Кэрол Л. Энвэй разработала вместе со своей дочерью-мусульманкой, – это поистине героический шаг, жест интеллектуального мужества, способный разбить стереотипы, приводящие человека к захватническим войнам, являющиеся благодатной почвой для несправедливости и дискриминации по конфессиональному признаку.

В исследовании, проведённом миссис Энвэй, приняли участие 53 новообратившиеся мусульманки. Они рассказали о своих духовных поисках, о причинах, побудивших их принять ислам, о своих мужьях и детях, наконец, о том, как им удалось наладить отношения с родителями, которые по-

началу отказывались понимать их выбор. Материалы этого исследования легли в основу данной книги.

Мы будем рады, если работа Кэрол Л. Энвэй поможет в деле нормализации отношений между новообратившимися мусульманками и их родителями, в снятии межконфессиональной напряжённости, в развенчании ложных мифов об «униженном положении и бесправии женщины в исламе». Ведь это так сложно и так важно – суметь услышать выбравшего иной путь.

А.А. Ежова

В качестве благодарности

Прежде всего я выражаю свою глубокую признательность своей дочери, Джоди Энвэй Мухаммадзаде, благодаря которой я взглянула на мир иными глазами. Вся наша семья духовно обогатилась через неё, увидела жизнь под другим углом и в иной перспективе. Её вклад в проект, связанный с написанием этой книги, а также в редактирование, переписывание, подбор названия и составление комментариев был неоценимым.

С самого начала работы над этой книгой моё рвение нашло поддержку у двух новообращённых мусульманок, уроженок США, – доктора Джамили Колкотронис Джимут и Сюэзен ас-Сай-ад, которые в настоящее время преподают в исламской школе в Канзас-сити. Они встретились с Джоди и со мной, помогли нам в реализации этого нужного проекта, целью которого является примирение немусульман с мусульманами.

Я с удовольствием готова встретиться с каждой из тех 53 женщин, которые поделились своими историями, ответив на вопросы анкеты. Каждая из них послужила для меня источником вдохновения и живым доказательством правомерности выбранного ею пути – быть мусульманкой, покорной воле Господа.

Для меня было очень отрандно работать с моим издателем

и давним другом – Талитой Пеннингтон. Она стала для меня требовательной и хорошей помощницей, давая ценные советы, как представить эту книгу в краткой и отлично изложенной форме. Её помощь стала для меня неоценимой!

Я благодарю также своего любимого мужа, Джо, за его помощь и поддержку не только в работе над этой книгой, но за всю нашу совместную жизнь.

Кэрол Л. Энвей

Посвящение

Мир находится в процессе постоянного развития и преобразования. У каждого человека есть путь, по которому он может пойти, чтобы найти смысл своей жизни. Даже в США и Канаде на нас может обрушиться лавина информации о том, как живут другие люди в иных странах мира, традиции которых мы так или иначе не понимаем. Мы склонны разделять самих себя на экономические, религиозные или этнические группы и сопротивляться столкновению с иными культурами и идеями. Мы поддаёмся влиянию со стороны заголовков газет и сводок дневных новостей, которые подпитывают наши опасения и укореняют в нашем сознании стереотипы, чаще оказывающиеся ложными.

Эта книга написана для вас, читатели, потому что вы нашли время, чтобы заглянуть за пределы того, что вы уже знаете. Вы хотите узнать об урождённых американках, принявших ислам. Одной из таких женщин может оказаться ваша одноклассница, коллега, продавщица в магазине, соседка, двоюродная сестра, племянница, внучка, и... может быть, даже ваша дочь.

Введение

Увидев впервые фильм «Скрипач на крыше», я расстроилась из-за Тевье-молочника – отца, столь привязанного к своим традициям, который разорвал все отношения с одной из своих дочерей, и почти прекратил их с двумя другими, так как они выбрали иные «традиции». «Эти девушки хорошие, и жизнь у них будет хорошая, даже если она и не будет в традициях их родителей. Почему бы не оставить их в покое?» – подумала я. Позже, «из первых рук» я узнала о той борьбе, которую ведут родители против ребёнка, который не оправдывает традиционных семейных надежд. Подобно Тевье, я испытала чувство неприятия, гнев и горе.

Казалось, что наша дочь, Джоди, слишком хорошо усвоила один из принципов, который я хотела ей объяснить: «В мире есть так много разных мест, которые можно исследовать, и Миссури не единственное в этом роде». Господь любит всех людей, и мы поэтому должны быть открытыми для понимания жизни в глобальном масштабе. Я была счастлива, что у неё есть друзья из других стран.

Позднее я заметила, что её стали связывать серьёзные отношения с одним молодым человеком из Ирана по имени Реза. Затем она объявила, что намерена выйти за него замуж и, в конечном счёте, переселиться в Иран. Он и правда был интересным человеком, с которым нам хотелось позна-

комиться поближе. Но если наша дочь выйдет за него замуж и переедет в другую страну...

В уме у меня всплыла сцена из фильма, когда Те-вье смотрит, как его вторая дочь садится в поезд, и понимает, что он, вероятно, больше никогда её не увидит. Однако, со временем мы – мой муж Джо и я – стали психологически готовы к принятию самой этой идеи, и осознали, что и мы повзрослели в итоге. Реза хоть и был мусульманином, но казался открытым и восприимчивым, и мы чувствовали, что Джоди с её верой в Христа и в нашу церковь ничто не угрожает. Её венчание в церкви Варренсбург было чрезвычайно радостным событием. Поскольку и Реза, и Джоди ещё учились и не скоро должны были получить диплом об образовании, то я сказала себе, что пройдут годы, прежде чем они отправятся в Иран. Может, к тому времени они и изменят своё решение.

В течение двух лет мои опасения по поводу её переезда в Иран сменились ещё одним, гораздо большим – это касалось намерения Джоди принять ислам. Мне никогда не приходило в голову, что она может добровольно выбрать иную религиозную традицию, чем та, которая была принята в нашей семье. Но она поступила именно так. Эта книга описывает её и мою историю, а также те изменения, которые произошли в наших с ней отношениях после её решения стать мусульманкой.

В книге также представлены рассказы нескольких других новообратившихся американских мусульманок. Меня,

в частности, интересовало следующее: их происхождение, причины их обращения в новую веру, как они пришли к принятию исламских принципов, которые они находят столь привлекательными, и что это означало для жизни их самих и их семей. Покинув сформировавшее их современное западное общество, они взяли на себя обязательство вести образ жизни, который продиктован исламскими принципами – так, как это понимается в обществе мусульман, вместе с которыми они служат Господу, и с которыми они связаны.

Надеюсь, что книга даст читателю более ясное представление о молодых уроженках Америки, выбравших ислам. Она расскажет, как и почему они сделали такой выбор, а также о той силе, которую они обрели благодаря своему выбору. Поскольку эти женщины описывают, как именно исламские принципы воплощаются в их повседневной жизни, немусульмане могут не только узнать об исламе, но и научиться тому, как наилучшим образом общаться и строить отношения с мусульманками из числа их коллег по работе, родственниц, друзей и просто знакомых.

Для многих из нас они являются нашими дочерьми, сёстрами, внучками, двоюродными сёстрами, подругами или коллегами, выбравшими иной вид веры в Господа. Пусть эта книга, которая лежит перед вами, поможет вам какое-то время побывать на их стороне, чтобы понять их подход и причины их приверженности этому иному пути.

1. Выбравшие иной путь

Американские женщины, ставшие мусульманками

Она может делать покупки в торговом центре, сидеть за рулём автомобиля или за партой в университете, или работать в офисе. На ней скромная одежда, её волосы покрыты платком, так что только руки и лицо остаются открытыми взгляду (хотя и лицо также может быть скрыто). Как правило, она носит скромную и неброскую одежду, иногда на непривычный для нас манер. В нашем обществе она слишком заметна, даже порой вызывает мысли о «странной религии», «фундаменталистах», «загадках», «чужеземцах», а подчас она вызывает у нас чувство отчуждения и дискомфорта.

Если мы заговорим с ней, ожидая, услышать резкий иностранный акцент, у нас вызывает шок её типично американское произношение. «Откуда вы родом?», – может спросить у неё какой-нибудь любопытный наблюдатель. «Из Толедо, штат Огайо», – таков может быть её ответ. Или же она назовёт любой другой город. «О, правда?!» – удивляется собеседник, понимая, что она одна из нас.

В США и Канаде число новообращённых в ислам и называющих себя мусульманками женщин становится всё больше – впрочем, так же, как и любых других последователей этой религии. Многие придерживаются традиции ношения головного убора (*хиджаба*)* в общественных местах. Другие же не считают для себя обязательным покрываться, и, следовательно, меньше бросаются в глаза, хотя они тоже есть среди новообратившихся в США и Канаде.

Никто не знает наверняка, сколько человек из миллиарда мусульман, проживающих во всём мире, живёт в США и в Канаде. Однако, по оценкам Американского мусульманского совета в Вашингтоне, округе Колумбия, мусульманское население составляет около шести – восьми миллионов, среди которых есть и урождённые американцы, принявшие ислам, и иммигранты, а также всё больше и больше детей, уже родившихся в Америке в семьях мусульман. У ислама в Америке, возможно, даже больше последователей, чем у иудаизма (пять с половиной миллионов). Так что ислам может стать второй после христианства религией в США. Рост числа мечетей и образовательных исламских центров также является показателем всё возрастающего значения ислама. В 1985 году в стране насчитывалось около 600 мечетей, образовательных и иных исламских центров, количество которых продолжает расти.

История ислама в Америке не очень длинная. В брошюре «Век ислама в Америке» указывается на три волны им-

миграции мусульман. Первая относится к 1875 году, когда в страну попали трудовые мигранты, необразованные и неквалифицированные, но с желанием выполнявшие любую, даже тяжёлую работу. Многие из них остались; те же, кто вернулся на родину, поощряли других к переезду в Америку. Вторую волну в 1930-х годах остановила Вторая мировая война. Третья же волна иммигрантов 50-х – 60-х годов, как правило, состояла из людей, получивших хорошее образование и принадлежащих к влиятельным семьям. Зачастую причиной их иммиграции становились политические преследования на родине или стремление получить лучшее образование.

Мусульмане склонны селиться в больших городах, группами, где они могут друг друга поддерживать. Во многих крупных университетах есть коллективы мусульманских активистов. Именно здесь они учатся и помогают друг другу жить в соответствии с предписаниями их религии, так как порой довольно сложно вписаться в ритм жизни американского общества. Мусульмане обязаны следовать религиозным нормам в каждом аспекте своей повседневной жизни. Эта практика предписана Кораном и хадисами (высказываниями, поступками и практикой пророка Мухаммада (с)), и другими примерами, относящимися к его жизни. В западном обществе право исповедовать религию в соответствии с желанием каждого является уникальным, и оно распространяется на мусульман, давая им возможность жить в соответ-

ствии с их религией так, как это принято в их общине.

Когда-то страны Запада отождествлялись с иудео-христианским миром, но сегодня им, вероятно, придётся признать, что они становятся иудео-христиано-мусульманскими. Распространение ислама в западном полушарии быстро становится ведущей темой в СМИ. Мусульманская экспансия является одной из основных проблем современности почти для всех североамериканцев, которые мало знают как о принципах этой религии, так и о её истории.

Ислам берёт начало на Аравийском полуострове в седьмом веке, когда пророк Мухаммад получил Божественное откровение от Господа (Аллаха) через архангела Гавриила (Джибрила). Оно было получено им в устной форме, а в итоге записано в виде Корана, священной книги мусульман, считающегося непосредственным и последним обращением Господа к людям.

Ислам входит в мой мир

Четырнадцать лет назад наша дочь Джоди вышла замуж за молодого человека из Ирана и вскоре приняла ислам. Она начала носить *хиджаб* и учиться жить, выполняя предписания ислама. Следующие два года для нашей семьи были периодом огорчений и налаживания отношений. За прошедшие годы мы стали отдавать должное силе и приверженности нашей дочери и её американских друзей-мусульман к исламу. Благодаря своему личному опыту я решила собрать истории американок, которые приняли ислам. Я создала анкету и распространила её, и вскоре получила множество ответов, в которых проявлялись сила личности и крепкая вера.

В Северной Америке (включая США и Канаду) многие знакомы с книгой и фильмом «Без дочери – никогда», с фильмом «Правдивая ложь», и с другими статьями и комментариями в прессе, очерняющими мусульман. Редко когда нам представляется возможность понаблюдать, какова же реальная жизнь американок, принявших ислам, и взявших на себя ряд религиозных обязательств. Я чувствовала, что им необходим более позитивный имидж, и, когда я собрала и опубликовала истории женщин, родившихся в Америке и ставших мусульманками, моё желание исполнилось. Мой замысел состоял в том, чтобы использовать каждую из этих историй не целиком, а частично, показав путь к вере для того,

кто решит принять ислам. И моя собственная история, история матери новообратившейся мусульманки, тоже включена сюда. Это ещё и возможность узнать получше, что представляет собой вероучение этой религии, и как последователи практикуют её нормы в своей повседневной жизни.

Обзор результатов опроса

Анкета (**Приложение № 1**) раздавалась на нескольких исламских конференциях, а также была разослана по электронной почте тем, кто слышал о проводимом исследовании, или была передана другими. На вопросы 350 анкет были получены ответы от 53 женщин из разных регионов Америки: из Оклахомы, Канзаса, Миссури, Вирджинии, Нью-Джерси, Индианы, Орегона, Алабамы, Техаса, Калифорнии, Луизианы, Вашингтона, Иллинойса, Пенсильвании, Арканзаса, Вермонта и Онтарио. Эти 53 респондентки провели много времени, задумываясь и отвечая подробно на каждый представленный вопрос.

Их образовательный уровень разнится от средней школы до степени доктора наук. У 53 % из опрошенных была степень бакалавра или выше. У 35 % была степень бакалавра искусств или бакалавра наук, у 12 % – степень магистра искусств или магистра наук, у 6 % – степени доктора медицины или доктора философии. На тот момент, когда они отвечали на вопросы анкеты, семеро из них были студентками колледжей и были нацелены на получение высшего образования.

Их возраст колебался от 21 до 47 лет; 40 % опрошенных были в возрасте старше 20 лет, 48 % – старше 30-ти, и двенадцать процентов старше 40-ка лет. Срок, в течение которого они были мусульманками, разнился от полугода до 22

лет. Те, которые приняли ислам от 6 месяцев до 3 лет назад, составляли 32 %, от 4 до 6 лет – 24 %, и от 7 до 10 лет – 20 %. 24 % респонденток были мусульманками в течение 11 лет и более, и две женщины приняли ислам раньше всех – соответственно, 19 и 22 года назад.

Примерно 40 % опрошенных женщин работают вне дома, полный или неполный рабочий день; у двух женщин была работа на дому; и у 12 % этих женщин работа связана со сферой высшего образования. Половину опрошенных составляют домохозяйки, проводящие дома всё время, из них 25 % отдают предпочтение частной школе для своих детей школьного возраста. Примерно у 75 % опрошенных женщин есть дети, но не все они школьного возраста. У 47 % дети учатся в государственных школах, у 11 % дети обучаются в частных немусульманских школах, у 26 % дети учатся в школах для мусульман, и у 26 % в школах на дому. Всего получается более 100 %, так как во многих семьях имеется двое или трое детей, которые посещают разные школы.

В общем наблюдении за исполнением предписаний ислама только две женщины из данного опроса отметили, что в данное время не носят *хиджаб* постоянно. По большей части, все опрошенные женщины совершают ежедневную молитву (намаз), постятся в месяц Рамадан и изучают ислам. 18 % указали, что они употребляют не только *халяльное*¹

¹ Используется практическая транскрипция, поскольку слово вошло в российский разговорный обиход в таком виде (*прим. ред.*)

(разрешённое исламом) мясо, за исключением свинины, которая строго запрещена.

Из опрошенных женщин 90 % были замужем, и отмечали на момент исследования, что их брак счастливый и успешный. Они писали, что жизнь в исламе приносит им большое удовлетворение. Те же, кто был одинок по причине развода, вдовства или кто ещё не вышел замуж, признавались, что порой чувствуют себя неловко на собраниях мусульман. Они были убеждены, что брак сделает их положение в мусульманской общине более комфортным, ибо в этом кругу брак считается естественным состоянием человека. Тем самым, у незамужних возникает чувство потери опоры, так как с помощью мужа они могли бы принимать участие в принятии важных для общины решений.

В ответах этих женщин явно прослеживается их очень позитивное восприятие собственного исламского образа жизни, в отличие от более негативных историй, которые часто рассказывают в СМИ. Можно предположить, что в американском обществе, в целом, истории жизни новообращившихся мусульманок разнятся от счастливых историй хорошо устроенных женщин до историй тех, у кого «жизнь хороша, но...» и даже тех, жизнь которых наполнена несчастьями и бедами. Большинству женщин, принявших участие в данном исследовании, их выбор в пользу особого исламского образа жизни принёс удовлетворение и счастье.

Примечания

1. *Хаддад Йазбек, Ивонн.* Век ислама. Институт Ближнего Востока, Вашингтон, округ Колумбия, 1986 г.

* Перечень исламских терминов идёт после Приложения № 3 и даёт определения всем терминам ислама, упомянутым в тексте или в кавычках (прим. автора).

2. Начало пути

Воспитанные христианками в американской семье

Джоди бросила учёбу в колледже в первом семестре на втором курсе. Переживая эмоциональное, духовное потрясение, она переехала к бабушке, поскольку у неё не было уверенности, что она сможет совладать с собой, живя с нами под одной крышей. Позднее, той же осенью, она отправилась вместе с небольшой компанией молодёжи в поездку по церквям для богослужения и изучения христианских исторических памятников. Вернувшись из путешествия, она рассказала о своём опыте эмоционального исцеления. «Мама и папа, теперь я знаю, что вы имели в виду, когда говорили об общении с Богом. Когда мы вместе с другими членами нашей группы молились, это было похоже на тёплый дождь для наших душ. Это было свидетельством того, что Бог действительно существует. Для меня это было исцелением, и сейчас я готова вновь наладить свою жизнь».

Но к возвращению домой Джоди пока ещё не была готова, поэтому мы предоставили ей небольшую квартиру в одном из наших домов, сдаваемых в наём, а она стала посещать

колледж, в котором преподавал её отец. Она познакомилась с Резой в том семестре. Обучаясь на инженерном факультете в том же колледже, Реза был серьёзным молодым человеком и обладал теми нравственными качествами, которые так нравились Джоди. Вот кто мог помочь ей стать такой, какой она действительно хотела быть.

На Пасху мы поехали за город навестить родственников. Джоди и Резу мы пригласили поехать с нами. В то пасхальное утро, готовясь идти в церковь, Джоди взволнованно прошептала: «Мама, Реза хочет, чтобы я вышла за него замуж и мы переехали жить в Иран! Разве это не замечательно?!»

Нет, это не было замечательно. Нет, этого не должно было случиться!

В течение всей пасхальной службы слёзы текли по моему лицу. Передо мной вставали сцены из «Скрипача на крыше», где Тевье провожает свою вторую дочь на вокзале, зная, что он её больше никогда не увидит. Она поёт отцу песню «Вдали от любимого дома». Я не могла это вынести!

В следующий четверг Реза пригласил нас пообедать к себе домой. Можем ли мы прийти? Что ж, это было бы очень приятно. Да, конечно, придём. Было довольно мило провести время всем вместе, и тут Реза заговорил о самом главном:

– Джо и Кэрол, я пригласил вас сюда потому, что хочу жениться на Джоди. Мне нужно ваше согласие.

– Когда?

– Как можно скорее. Мы надеемся, до лета.

Он рассказал об их чувствах, их дружбе, общих ценностях.

Мы не могли согласиться. Ей предстоит еще закончить колледж. Как они заплатят за учёбу? Нет, нет.

Но с течением времени мы увидели, что они с этим справлялись, хотели мы того или нет... Это было первого мая, и я находилась в служебной командировке. Смотря видеопрограмму о подготовке торговых центров к работе в праздники, которую мне предстояло выполнить, я увидела отрывок о миссионерах в Индии. Миссионер рассказал о том, что он прошёл длинный путь по жаре, чтобы дойти до деревни. Его ноги были грязными и все в волдырях. Старушка из деревни подошла к нему с чаном воды, сняла его обувь и носки и омыла его ноги. Когда он взглянул ей в глаза, то увидел свет Иисуса в них. Как только я услышала эту историю, то упала на колени. «Боже, я ведь даже не попыталась найти в Резе ничего хорошего. Я только и делала, что сопротивлялась. Я буду искать Твой свет в его глазах и найду твоё одобрение!»

Вернувшись и увидев Резу снова, я посмотрела на него уже по-другому. В его красивых тёмных глазах отражались любовь, нежность и свет, и меня охватило чувство радости и одобрения. Мой муж, Джо, также дал своё согласие, и потому свадьба была запланирована на начало августа. Реза был хорошим человеком. Мы дадим ему наше Евангелие, и, может быть, вскоре он тоже станет христианином.

Насколько знакомы эти чувства многим из нас, у кого есть почти взрослые дети! Они делают свой выбор, с которым мы не согласны. Мы считаем, что воспитываем их в духе наших ценностей, что они будут принимать решения, похожие на наши. Но каким-то образом так не получается. У них есть выбор, и зачастую они делают его в пользу такого образа жизни, который не согласуется с нашими представлениями.

В моём сборнике рассказов об американках, принявших ислам, подавляющее большинство выросло в среде, где люди были привержены религиозным предписаниям. Они были религиозными либо по настоянию семьи, либо по собственному желанию. Из опрошенных женщин только две признали, что религия не была важной частью их жизни в период созревания, причём одна вообще не исповедовала христианство. Некоторые порвали отношения с церковью, так как не смогли найти ответы на свои вопросы, либо, покинув отчий дом, они больше не были вынуждены посещать церковь по просьбе родителей. Причём были среди них и те, чьи отцы или дедушки были священниками.

Они принадлежали как к консервативным, так и к более либеральным конфессиям и деноминациям. Около 28 % не причисляли себя к какому-то определённому течению. Упоминались католики, южные баптисты, методисты, пятидесятники, приверженцы епископальной церкви, реформированной Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, церкви Назарян, пресвитериане, лютеране, свидетели Иего-

вы, квакеры, последователи греческой православной церкви, адвентисты седьмого дня, прихожане Всемирной церкви Бога, а также вновь рождённые христиане. Одна из опрошенных женщин стала христианкой, будучи до этого индуисткой, а другая прежде искала себя в иудаизме. Большинство из этих женщин были воспитаны в религиозной среде, и в юности искали смысл своей жизни, расспрашивая о нём взрослых. Ниже приводятся рассказы о том, какие представления были у некоторых из них о религиозной среде на раннем этапе их жизни.

Семьи со строгими религиозными убеждениями

Некоторые женщины были из семей, члены которых были твёрдо убеждены в том, что их дочери будут прилежно посещать церковь, причём не только по воскресеньям, но и в будни. Слово «строго» часто использовалось при описании того, чего ожидали такие семьи в религиозном плане от своих дочерей.

– Я была воспитана католичкой. Каждое воскресенье меня отводили в церковь и в воскресную школу, потому что наш отец настаивал и силой заставлял нас с братьями ходить туда, говоря, что если мы не будем посещать церковь, то попадём в ад. Я верила в Бога и в некоторой степени боялась Его, просила у Него помощи. Когда мне было 17 лет, я прекратила посещать церковь, и тогда мне начали сниться по ночам кошмары, в которых дьявол приходил за мной. Так продолжалось примерно полгода или около того.

*** * ***

– Мой отец – священник объединённой методистской церкви. А мой дед был баптистским священни-

ком. Я выросла в очень религиозной среде и почти каждый день посещала церковь.

*** * ***

– Я была христианкой (адвентисткой седьмого дня), ходила в церковь и в частную школу при ней. Я росла в очень строгой религиозной среде: никаких светских дел от заката в пятницу до заката в субботу, много работы в церкви, строгий режим питания (не только запрет на свинину, но и на другие продукты, указанные в Библии), никакого курения и спиртного, украшений и т. д. В старших классах, видя, сколько в церкви лицемерия, я разочаровалась в ней. Когда мне было 17 лет, я перестала ходить в церковь и бросила школу.

Подобные родители убеждены, что они наилучшим образом заботятся о подрастающих дочерях. У таких женщин чаще всего развивается глубокое религиозное чувство, но посещение церкви для них становится навязанным ритуалом, от которого они освобождаются, лишь повзрослев, когда они уже могут принять самостоятельное решение, посещать им церковь или нет.

Родители, чьи религиозные убеждения были изменчивы или слабы

Несмотря на то, что многие родители опрошенных мусульманок были глубоко набожными, они либо порвали с церковью, либо посещали её периодически. В некоторых семьях наличествовал конфессиональный раскол, другие изменили свои религиозные убеждения в пользу иной конфессии в период созревания их дочерей. Некоторые женщины выразили своё недовольство изначальной религией, к которой они принадлежали.

– Когда я была ребёнком, моя семья принадлежала к Всемирной церкви Бога, но затем родители отошли от неё, я же тогда ещё не была взрослой. По мнению моего отца, церкви, лучшие в плане организации, подвержены коррупции, а я считала своего отца чрезвычайно набожным человеком. И, получив воспитание в таком духе, я всегда искала религиозное совершенство.

– Я была вновь рождённой христианкой, хотя и не практикующей. Я не посещала церковь, так как меня в общем не интересовала слишком религиозная, давящая атмосфера. Моя мать стала вновь рождён-

ной христианкой, когда я училась в третьем классе. До этого мы были католиками. Помню, как мама поставила нас на колени перед экраном телевизора, когда там шла программа Джима Баккера².

* * *

– Моя религиозность имела очень глубокие корни. Мои родители сами не ходили в церковь, но меня отправляли туда вместе с семьёй или друзьями начиная с того момента, как мне исполнилось два года. В семье моих родителей в некоторой степени до сих пор сохранились те моральные нормы, которые они привили мне в юности вне зависимости от посещения церкви. Отец моей матери был проповедником пятидесятников, и она всегда испытывала неприязнь к тому, что он заставлял её ходить в церковь три раза в неделю.

* * *

– В детстве я посещала церковь Господа, к которой принадлежал мой отец. Позже, уже подростком, я вместе с мамой стала ходить в епископальную цер-

² Джим Беккер (р. 1940) – известный американский евангелистский телевизионный проповедник.

ковь. Поводом тому послужило её решение вернуться к своим епископальным корням. Я же не была слишком довольна ни тем, ни другим.

По оценке самих опрошенных, в их семьях так или иначе чувствовалось смятение и беспокойство, обусловленное отношением к религии. Таким образом, это стало причиной их собственных сомнений и неуверенности.

Женщины, для которых религиозные переживания были в тягость

Разочарование, сумятица, вопросы, оставшиеся без ответа, – всё это было составляющей раннего религиозного опыта многих из опрошенных женщин. Однако, несмотря на разочарованность, они не оставляли поиски смысла жизни и жаждали обретения стабильности в исповедании религии.

– **Мой отец пресвитерианин, а мать католичка. Отец никогда не был слишком активным в делах религии, но мать пыталась вырастить нас католиками. Мое крещение состоялось в католической церкви, а первое причастие было, когда мне было восемь лет. После этого мы посещали церковь не чаще раза в год. В десять лет я стала активисткой небольшой пресвитерианской церкви неподалёку. Учась в девятом классе, я помогала жене священника вести уроки в воскресной школе. В старших классах я организовала при церкви кружок молодёжи и привлекла четырёх из своих друзей. Это был небольшой коллектив, но мы получали удовольствие, собираясь вместе, чтобы почитать Библию, поговорить о Боге и собрать деньги на благотворительные цели. Мы, бывало, садились рядом и разговаривали на духовные темы. Мы обсуждали разные темы: что случится с теми, кто жил до**

явления Иисуса Христа (попадут они в ад или в рай); почему некоторые очень праведные люди автоматически попадут в ад только потому, что они не верят в Иисуса (мы думали о Ганди), а с другой стороны, почему некоторые ужасные люди (такие, как отец моего друга, постоянно всех оскорблявший), получают награду небес только потому, что они христиане? Почему любящий и милосердный Бог (Иисус) требует кровавых жертвоприношений для прощения людских грехов? Почему мы повинны в первородном грехе Адама? Почему Слово Божье (Библия) не согласуется с научно-доказанными фактами? Как может Единый Бог быть в трёх разных лицах? Мы спорили на эти темы, но так и не нашли подходящих ответов. Церковь также не могла дать нам хорошие ответы, лишь приказывая «верить».

*** * ***

– Я была воспитана среди католиков, но в средней школе перестала посещать службы из-за разочарования моей матери. Католические традиции мне нравились, и консервативные ценности также мне импонировали. Ещё в детстве у меня всегда возникало множество вопросов, с глупыми и бессмысленными ответами на которые я не могла согласиться. Даже будучи

маленьким ребёнком, я знала, что эта неясная вера и философия слепого подчинения духовенству были ошибочными.

*** * ***

– Я по рождению принадлежала к христианству. Я всегда любила воскресные школы и церковь. Я выросла в смешанной, неблагополучной семье (мои родители были в разводе) а потому искала стабильности, причём не только в обществе, но и в вере в Господа. С восемнадцати лет я обивала пороги разных церквей в поиске «ответа», но получала всё более и более запутанные объяснения каждого священника и пастора. Помню, как однажды я сказала своей лучшей подруге: «О, если бы я нашла правильную церковь!» Внутри у меня всегда было ощущение пустоты. Она делала попытки побудить меня к посещению церкви по воскресеньям. Но в двадцать два года я отказалась от «искусственных религий», но не от Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.